

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-008-20

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 июня 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Червоткина А.С.,
Зыкина В.Я. и Зеленина С.Р.

рассмотрела в судебном заседании кассационным жалобам осужденных Трулина Н.Н., Алексеева Г.Г., адвоката Куприяновой К.М. на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 17 декабря 2007 года, которым

Алексеев Г. [REDACTED] Г. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст.162 ч.3 п. «в» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 г.) - сроком на 10 лет, по ст.105 ч.2 п. «з» УК РФ – сроком на 15 лет; по ст.105 ч.1 УК РФ – сроком на 10 лет; на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 20 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Трулин Н. [REDACTED] Н. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст.162 ч.3 п. «в» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 г.) - сроком на 10 лет, по ст.105 ч.2 п. «з» УК РФ – сроком на 15 лет; на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

он также осужден за преступление, предусмотренное ст.316 УК РФ, к 1 году лишения свободы, и от наказания освобожден на основании ст.78 ч.1 п. «а» УК РФ.

В приговоре содержатся решения о вещественных доказательствах и о мере пресечения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ша-

руевой М.В., возражавшей против доводов кассационных жалоб и полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Алексеев Г.Г. и Трулин Н.Н. осуждены за разбойное нападение на потерпевших Ш[] [] и Ш[] [], которое совершили по предварительному сговору группой лиц с применением насилия опасного для жизни и здоровья, с использованием предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших. Алексеев Г.Г. также осужден за умышленное причинение смерти Ш[] [], сопряженное с разбоем, а Трулин Н.Н. – за умышленное причинение смерти Ш[] [], сопряженное с разбоем. Алексеев Г.Г. осужден за умышленное причинение смерти Г[] [], а Трулин Н.Н. – за заранее не обещанное укрывательство данного особо тяжкого преступления.

Судом установлено, что преступления ими совершены 23 февраля 2002 года и 13 марта 2002 года в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осужденного Алексеева Г.Г. адвокат Куприянова К.М. просит приговор отменить и прекратить уголовное дело в отношении Алексеева за непричастностью к совершению преступлений. По мнению адвоката, предварительное следствие по делу проведено неполно, с нарушениями уголовно-процессуального закона, многие вещественные доказательства по делу утеряны, судьба пропавших из квартиры некоторых вещей не выяснена; время наступления смерти потерпевшей Ш[] не установлено, а выводы экспертов по данному вопросу - противоречивы; версия о причастности к убийству потерпевших Ш[], Ш[] и Г[] других лиц органами следствия не проверена и судом оставлена без внимания; судом безосновательно отвергнуты показания подсудимых Алексеева и Трулина, данные ими в судебном заседании, об оговоре себя и друг друга в результате применения к ним незаконных методов ведения следствия; на предварительном следствии было нарушено право на защиту осужденного; суд без достаточной проверки и сопоставления с другими доказательствами признал достоверными показания свидетеля оперуполномоченного милиции А[], ранее допрошенного под псевдонимом «И[]».

Осужденный Алексеев Г.Г. в кассационной жалобе и дополнениях к ней, приводя доводы, аналогичные доводам жалобы адвоката Куприяновой К.М., просит приговор отменить и прекратить в отношении него уголовное дело за непричастностью к совершению преступлений и за отсутствием в деянии состава преступления. Кроме того, он утверждает, что на предварительном следствии был задержан и первоначально допрошен без участия адвоката; оперативные работники милиции на него оказывали психологическое давление, в результате чего он вынужден был подписать протоколы допросов, содержание которых не соответствует действительности; приговор основан на показаниях Трулина Н.Н., который вместе со своим братом и другими заинтересованными

лицами оговорил его (Алексеева) в совершении преступлений; утверждает о наличии у него алиби, которое не было принято во внимание судом; полагает, что протокол судебного заседания не соответствует требованиям ст.259 УПК РФ, поскольку в нем «в большом объеме искажены и перефразированы» высказывания свидетелей, и его (Алексеева) последнее слово. По его мнению, судья Тарабукина С.С. предвзято и с обвинительным уклоном рассмотрела дело, ограничила его в праве подать дополнения к кассационной жалобе.

Осужденный Трулин Н.Н. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение. Он утверждает, что доказательств его вины в убийстве и в разбойном нападении на потерпевших не имеется; полагает, что его действия должны быть квалифицированы как кража (по ст.158 ч.3 УК РФ). Осужденный в жалобе указывает, что вынужденно, под воздействием оперативных работников милиции, оговорил себя и Алексеева в совершении инкриминированных преступлений; на предварительном следствии было нарушено его право на защиту, поскольку изначально ему не был предоставлен защитник; на предварительном следствии со стороны работников милиции к нему применялось давление, пытки, угрозы и унижения; суд не принял во внимание тот факт, что принадлежащая ему квартира в результате противоправных действий работника милиции была оформлена на него, т.е. сотрудника уголовного розыска; по мнению осужденного, предварительное и судебное следствия проведены поверхностно и с нарушениями уголовно-процессуального закона; ссылаясь на наличие у него заболеваний, ставит под сомнение компетентность врачей-психиатров, проводивших в отношении него судебно-психиатрическую экспертизу, а также их выводы; утверждает, что в связи с наличием у него последствий черепно-мозговой травмы в ходе предварительного следствия не мог давать достоверные показания, которые были положены судом в основу приговора; юридическую оценку его действий в редакции Федерального закона от 13.06.1996 г. полагает ошибочной, считает, что деяние должно быть квалифицировано по статьям УК РФ в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г.; назначенное наказание осужденный Трулин считает несправедливым и чрезмерно суровым; полагает, что окончательное наказание по совокупности преступлений должно быть назначено не путем сложения, а путем поглощения менее строгого наказания более строгим.

В кассационных жалобах осужденные и адвокат Куприянова К.М. подробно сопоставляют доказательства и полагают, что выводы суда о виновности Трулина и Алексеева в инкриминированных им деяниях, не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

Государственным обвинителем Потаповой Н.Х. поданы возражения на кассационные жалобы осужденных и защитника, в которых она высказывает свое несогласие с доводами жалоб и просит приговор суда оставить без изменения.

Проверив уголовное дело и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения.

Вывод суда о виновности осужденных Трулина и Алексеева в инкриминированных преступлениях основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание которых приведено в приговоре.

Судом первой инстанции в приговоре дана надлежащая оценка всем исследованным в судебном заседании доказательствам, и у судебной коллегии нет оснований не согласиться с ней.

Предварительное и судебное следствие проведены полно, всесторонне и объективно.

Принцип состязательности судебного разбирательства председательствующим по делу судьей не нарушен.

Из протокола судебного заседания видно, что сторонам были предоставлены равные условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Заявленные участниками процесса в ходе судебного разбирательства дела ходатайства ставились на обсуждение сторон и по результатам их рассмотрения судьей принимались законные и обоснованные решения.

Противоречивых доказательств, которые исследовались в судебном заседании и остались бы без внимания суда, из материалов дела не усматривается.

Время наступления смерти потерпевших (на что обращается внимание в кассационных жалобах) органами следствия и судом выяснялось, в связи с чем были проведены экспертизы и допрошены в судебном заседании судебно-медицинские эксперты Ж [] и П []

Имеющиеся в деле заключения экспертиз, а также показания экспертов правильно оценены судом в совокупности с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, анализ которых приведен в приговоре.

Доводы, изложенные осужденными Трулиным, Алексеевым и адвокатом Куприяновой К.М. в кассационных жалобах: о недопустимости доказательств, о применении к обвиняемым недозволенных методов ведения следствия, об оговоре подсудимых, об алиби, о возможности причастности к преступлениям других лиц - были предметом тщательной проверки суда первой инстанции и не нашли своего подтверждения, о чем обоснованно указано в приговоре.

Так, суд правильно сделал вывод о том, что показания Трулина Н.Н. и Алексеева Г.Г., данные ими на предварительном следствии, являются допустимыми, поскольку получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и с соблюдением права на защиту.

Анализ показаний Трулина и Алексеева, неоднократно данных ими на предварительном следствии, свидетельствует о том, что они в ходе следствия договорились о нападении на Ш [] с дочерью и об их убийстве с целью завладения деньгами и ценными вещами, которые, по их предположению, находились у потерпевшей в квартире. Об этом также объективно свидетельствуют действия каждого из них в процессе совершения преступления, применение ими орудия убийств, характер примененного насилия и механизм причинения телесных повреждений, способ лишения жизни потерпевших и последующие их действия, связанные с сокрытием трупов и следов преступления.

При этом, давая показания относительно совершенного ими преступления, Алексеев и Трулин проявляли такую осведомленность об обстоятельствах, при которых были совершены преступления, которой могли обладать лишь лица, непосредственно принимавшие участие в их совершении.

Кроме того, Трулин Н.Н. рассказал об обстоятельствах, не известных до того следствию, которые впоследствии нашли свое подтверждение при их проверке. Так, он указал о том, что при выносе вещей из квартиры Ш[] и Ш[] после их убийства участвовали свидетели К[] и его брат Т[], которые в последующем подтвердили данное обстоятельство. Нашли свое подтверждение в ходе последующей проверки и его показания в части реализации похищенного имущества третьим лицам, у которых оно было изъято.

Оценивая показания подсудимых в части описания деяний, совершенных каждым из них, а также направленности их умысла, суд обоснованно пришел к выводу об их последовательности и согласованности; счел эти показания объективно дополняющими друг друга и не содержащими существенных противоречий.

Их показания, данные на предварительном следствии, обоснованно признаны судом достоверными, поскольку объективно подтверждаются другими доказательствами, исследованными судом и приведенными в приговоре.

Каких - либо причин у осужденных оговаривать себя и друг друга, судом не установлено. Неприязненных отношений между ними не было. Несмотря на развод Трулина Н.Н. с сестрой Алексеева, они продолжали поддерживать дружеские отношения. Кроме того, изобличая друг друга в совершении преступлений, каждый из них изобличал и себя в совершении особо тяжких преступлений.

Позицию подсудимых, связанную с последующим изменением показаний, суд обоснованно расценил как способ защиты с целью избежания уголовной ответственности.

У суда не имелось оснований не доверять показаниям свидетеля А[], который первоначально был допрошен под псевдонимом И[], а в последующем дал показания, раскрыв себя. А[] длительное время находился в дружеских отношениях с Алексеевым, а с Трулиным Н.Н. - знаком не был. Поэтому у данного свидетеля не было оснований для оговора подсудимых. Кроме того, его показания объективно подтверждаются другими доказательствами, в том числе и показаниями самих осужденных на следствии, признанных судом достоверными.

Доводы осужденных о применении к ним недозволённых методов следствия также были проверены судом и не нашли своего подтверждения.

Для проверки их доводов судом были допрошены сотрудники милиции, осуществлявшие оперативно-розыскные мероприятия по делу, следователи прокуратуры П[] и Е[], проводившие их допросы в качестве подозреваемых и обвиняемых, исследовались материалы проверки, проведенной прокуратурой по заявлению Алексеева об оказании на него психологического давления со стороны оперативных работников милиции.

Каких-либо телесных повреждений у Трулина и Алексеева после их задержания не обнаружено, о чем свидетельствуют имеющиеся в деле акты медицинского освидетельствования.

Неосновательны доводы жалоб осужденных и о нарушении их права на защиту на предварительном следствии.

Как установлено судом, Трулин Н.Н. в порядке ст. 91 УПК РФ был задержан 10.12.2006 г. в 17 час. 10 мин. в присутствии адвоката Антипина В.Н. (л.д. 127-129 том 2), а Алексеев 13.12.2006 г. в 19 час. 55 мин. в присутствии адвоката Андреева Н.И. (л.д. 179-180 том 2).

Все допросы Алексеева, Трулина в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемых, обвиняемых проводились с соблюдением уголовно - процессуального закона, с участием защитников, а при проверке показаний на месте и с участием понятых, то есть в условиях, исключающих оказание на них какого-либо давления со стороны органов следствия при допросах.

Замечаний у Алексеева и Трулина, а также у их адвокатов к содержанию протоколов не было; правильность изложенных в протоколах сведений удостоверена подписями, как самих осужденных, так и их защитников.

Перед каждым допросом им разъяснялись их процессуальные права в полном объеме, а также право не свидетельствовать против самого себя, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ. Они предупреждались о том, что при согласии дать показания, их показания могут быть использованы в качестве доказательства, в том числе и при последующем отказе от этих показаний.

Более того, Трулин Н.Н. при этих допросах подтверждал добровольность дачи показаний и отсутствие какого-либо воздействия на него.

Никаких заявлений о применении к ним недозволенных методов расследования ни от Алексеева и Трулина, ни от их защитников при проведении этих допросов не поступало.

Таким образом, суд обоснованно пришел к выводу о добровольности дачи показаний Алексеевым и Трулиным на предварительном следствии и о соблюдении органами следствия их права на защиту.

Юридическая квалификация действий осужденных Алексеева и Трулина судом дана правильно.

Доводы жалобы осужденного Трулина об ошибочности квалификации его действий по уголовному закону в редакции от 13.06.1996 г. - неосновательны. Санкция ст.162 ч.3 п. «в» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 г.) по сравнению с санкцией данной статьи в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. (ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ), предусматривающей ответственность за то же деяние, является более мягкой. Таким образом, в силу ст.10 УК РФ судом правильно применен уголовный закон.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст.259 УПК РФ.

Замечания Алексеева Г.Г. на протокол судебного заседания председательствующим судьей были рассмотрены в порядке, предусмотренном ст.260 УПК РФ, и по результатам их рассмотрения вынесены мотивированные постановления (т.6 л.д. 206, 240).

Неосновательны доводы жалобы Алексеева Г.Г. о том, что судья Тарабукина С.С. ограничила его право на подачу дополнений к кассационной жалобе.

Правом подачи дополнений к кассационной жалобе Алексеев Г.Г. воспользовался, о чем свидетельствуют материалы уголовного дела (т.6 л.д. 269-276).

Утверждение осужденного Трулина Н.Н. о том, что судом оставлен без внимания факт выдачи им в период следствия работнику милиции доверенности на продажу принадлежащей ему (Трулину) квартиры – не основано на материалах уголовного дела.

Из протокола судебного заседания видно, что эти доводы Трулина Н.Н. в судебном заседании проверялись.

По завершении судебного разбирательства, одновременно с приговором, судом вынесено частное постановление, в котором на данное обстоятельство было обращено внимание прокурора Республики Саха (Якутия), начальника Следственного управления при Генеральной прокуратуре РФ в Республике Саха (Якутия) и министра внутренних дел Республики Саха (Якутия) (т.6 л.д. 164-165).

Имеющееся в деле заключение судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в отношении Трулина Н.Н., в полной мере соответствует требованиям ст.204 УПК РФ, поэтому доводы жалобы осужденного Трулина в этой части нельзя признать обоснованными.

Данное заключение судебно-психиатрической экспертизы, равно как и заключение экспертизы, проведенной в отношении Алексеева Г.Г., судом первой инстанции проверено и получило надлежащую оценку в приговоре.

Доводы жалобы Трулина о том, что суд при назначении окончательного наказания обязан был применить принцип поглощения менее строго наказания более строгим – не основаны на законе. Поскольку Трулиным совершены преступления, относящиеся к категории особо тяжких, то суд согласно ст.69 ч.3 УК РФ правильно назначил ему окончательное наказание, применив принцип частичного сложения наказаний.

Наказание осужденным Алексееву Г.Г. и Трулину Н.Н. назначено судом в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 17 декабря 2007 года в отношении Алексеева Г. [] Г. [] и Трулина Н. [] Н. [] [] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []